
Оператор как боец...

Евгений Усов,

руководитель фото- и видеоотдела

Гринпис России, г. Москва, Россия.

Отделение Гринпис в СССР было открыто в 1989 году. Официально в этой организации я работаю с 1995 года. До этого времени жил в Петербурге. Когда узнал, что в Москве открылось представительство такой известной общественной организации, мне захотелось ближе познакомиться с людьми, входившими в Гринпис. Его филиал был создан при подразделении Международного фонда за выживание и развитие человечества, в 1989 году в СССР довольно сложно было открыть такой фонд. Располагались они недалеко от старого Арбата.

Я стал приезжать из Петербурга в Москву и несколько лет сотрудничал с Гринпис как доброволец. Это был самый конец 80-х, начало 90-х. В организации работали несколько иностранцев и наши, россияне, советские люди. Мне повезло, пару раз столкнулся с человеком-легендой – Дэвидом Мактаггартом. Он долгое время был главой Гринпис Интернэшнл.

В 95-м я начинал как координатор кампании по борьбе с токсическим загрязнением Волги. Тема оказалась очень сложной. Почти неподъемной. Огромная часть населения сосредоточена в волжском бассейне. Наверное, в этом регионе России самая высокая плотность размещения промышленных и сельскохозяйственных объектов. Проблемы Волги оказались столь разнообразны и настолько многочисленны, что охватить их было крайне сложно. Мы провели ряд исследований, сделали определенные выводы. Наша работа с тех пор продолжается. Из последних акций – проход судна Гринпис «Белуга» по Беломорско-Балтийскому каналу из Петербурга в Москву. Обследовали Волгу на предмет загрязнения особо опасными веществами.

Потом я стал заниматься работой, непосредственно связанной с моим образованием (закончил факультет журналистики). Это обязанности пресс-секретаря, сотрудничество с журналистами телевидения, радио, газетчиками, организация пресс-конференций. Тогда ведь еще не было Интернета.

Поначалу мы не имели ни финансовых, ни ресурсных, ни кадровых возможностей, чтобы производить собственные видеоматериалы. Поэтому пользовались видеороликами, которые приходили из других офисов, к примеру, из видеостудии штаб-квартиры Гринпис Интернэшнл, которая находилась в Амстердаме. Их создавали зарубежные операторы или операторы наших телеканалов.

Многие события, которые происходили здесь, в России, имели очень серьезный резонанс в мире. В частности, памятно чрезвычайное происшествие 1994–1995-го годов – катастрофический разлив в Республике Коми. Из космоса заметили большое нефтяное пятно в районе Уфимска. Тогда были сняты потрясающие материалы, которые и стали взрывным началом нашей видеоработы.

После этого стало понятно, что российское подразделение Гринпис не может обходиться без собственной видео- и фотосъемки. Надо самим отправляться на места, самим фиксировать происшедшее на пленку.

Эти события зачастую столь масштабны, что буквально просят, чтобы их показали людям. Часто проблема не только в том, что происходит что-то ужасное, катастрофа, трагедия... Проблема в том, что никто об этом не знает. Расстояния огромные. Доехать до места не могут даже инспектора контролирующих органов. Так было, и так есть. Другого способа информирования не существовало, его нет и сегодня. Ведь официальная информация достаточно причесана, она не дает объективной картины происходящего, особенно в далеких регионах.

С 97-го года мы уже пытались что-то делать сами. Купили видеокамеру модели Hi8 (тогда она казалась нам суперкамерой!), приобрели штатив. Такой аппаратурой уже можно было вести съемки видеосюжетов для показа по телевидению.

Одну из первых значительных съемок мы провели в Саратовской области, где компания «ЛУКойл» незаконно поставила в заказнике буровую вышку и начала искать нефть.

Это была очень смешная история. Местный чиновник и лукойловские специалисты договорились до того, что они планируют превратить Саратовскую область чуть ли не во второй Кувейт. А Гринпис, понимаешь, мешает им заниматься развитием нефтедобычи в стране, подрывает государственные устои и прочее, прочее, прочее. Вся эта история закончилась провалом. Ничего они не нашли...

Снимали мы тогда периодически, нерегулярно, материалы передавали на телеканалы. Потом всерьез задумались над тем, чтобы не просто вести черновые съемки, а создать собственную видеостудию, делать какие-то подборки, может быть, даже замахнуться на жанровые сюжеты, репортажи для ТВ.

На календаре уже был 2000-й год. Помогли коллеги из штаб-квартиры Гринпис. У нас появилась бетакамовская двойка магнитофонов. Теперь мы могли сформировать достаточно профессиональную министудию, подбирать для телевизионщиков необходимые им кадры, начали сами заниматься монтажом. Тогда же мы купили профессиональную камеру CANON XL. Это был очередной шаг вперед, шаг к повышению качества. Теперь можно было думать о создании видеопродукции, репортажей, клипов и даже документальных фильмов.

Первый сюжет нашей студии, созданный на бетакаме, – небольшая видеозарисовка о Байкале, где мы впервые побывали в 2000 году. Надо сказать, что она очень неплохо «поработала», людям понравилось. Тогда еще было мало видеосюжетов о Байкале, даже в прибайкальском регионе.

Некоторое время спустя я побывал в Байкальском заповеднике. Экскурсовод рассказывала, что они занимаются экопросвещением, в частности, в Бурятии, и показывают фильм о Байкале, в свое время подаренный Гринпис России. Это очень здорово, потому что школьники увидели нерпу в фильме и поразились: оказывается, это такое симпатичное млекопитающее, покрытое мехом, живет в воде. До этого просмотра многие были уверены, что нерпа – это рыба. Мы познакомились ближе с экскурсоводом. Она была очень рада, что столкнулась с человеком, имеющим непосредственное отношение к фильму.

Наша цель – образование и объяснение. Прежде всего, хотим показать красоту пейзажей, животных, важность того или иного ресурса природы, уникальных экосистем. Разъяснить их роль в поддержании биосферы в состоянии, необходимом для нашего выживания. Мне не очень нравится слово «пропаганда», в его содержании есть что-то наступательное, напоминающее советское время. В понятии «пропаганда» есть политическая, насильственная окраска, связанная с не совсем цивилизованными действиями. Многие из нас помнят, как работала военная пропагандистская машина...

Мы не хотим просто грубо организовывать людей, зомбировать их или вбивать им в голову наши взгляды. Потому стараемся показать и объяснить, насколько крепко человек связан с природой, почему ее надо охранять. Естественно, рассказываем, чем занимается Гринпис, почему мы считаем это важным. Стараемся все делать ненавязчиво, чтобы это не было похоже на промывание мозгов, которого предостаточно в нашем мире. Не зря уже давно устоялся такой термин, как *green washing* – «зеленое промывание». Имеется в виду использование политическими и коммерческими структурами каких-то экологических проблем, экологических принципов в своих целях, которые, в общем, к экологии отношения не имеют.

Нельзя сказать, что мы способны оперативно реагировать на все события, которые происходят в нашей огромной стране. Мы стараемся откликаться на наиболее важные из них, готовить репортажные материалы, посылаем фотографа или видеооператора туда, где что-то происходит. Так частенько бывает. Мы сотрудничаем с журналистами официальных СМИ, поддерживаем друг друга.

Очень часто телекомпании, газеты, информагентства не могут физически, либо по идеологическим соображениям, послать человека на место происшествия. Если тема вписывается в их редакционную политику, мы с готовностью предоставляем им наши материалы. Не всегда удается оказаться на месте в то время, когда, например, из трубы хлещет нефть... У нас существует обширный фото-, видеоархив. Журналисты, готовящие сюжет о каком-то чрезвычайном событии, могут использовать картинки для иллюстрации темы. И не обязательно кадры, снятые на месте происшествия, а однотипные, подобные. Это определенная специфика журналистской работы.

В 2011 году, слава Богу, ничего экстремального не было, за исключением торфяных, лесных пожаров, на которые периодически наши ребята выезжали. Пиковая ситуация была в 2010 году, когда мы много ездили, тушили, фотографировали, снимали.

Параллельно с участием и проведением природоохранных мероприятий, наша группа создает документальные фильмы для экологического образования. Стоит отметить один из последних – «Лесной склад». В нем популярно показана роль леса в жизни человека. Подробно рассказывается, какие леса произрастают в России и как важно их сохранять, так как жизнь каждого из нас зависит от того, сколько лесов произрастает на планете. Часть информации мы дали схематично, потому что 20-30-ти минут явно недостаточно, чтобы рассказать о пользе леса. Ведь лес – это источник древесины, ягод, лекарственных средств, определенной социальной самостоятельности человека. Возможно, в будущем мы сделаем несколько отдельных фильмов об этих полезных свойствах леса.

Отдельно стоит упомянуть наши материалы по всемирному природному наследию. В 2011 году нам удалось побывать в замечательном месте Якутии – Ленских столбах. Оно имеет все основания в ближайшее время быть включенным в Список всемирного природного наследия. Это часть долговременного проекта Гринпис. Одна из главных его задач – придание международного охранного статуса определенным территориям, чтобы затруднить их промышленное освоение. Очень важен проект и с просветительной точки зрения. Обилие негативной информации производит впечатление, что Россия – территория химических полигонов, радиоактивных свалок, гниющей древесины, зловонных рек. Но Россия – это огромные территории пока еще не тронутой природы, специфической и уникальной в масштабах планеты. Нам есть чем гордиться и есть что сохранять. У нас есть прекрасные природные уголки, о которых должны знать и которые должны увидеть на экране не только граждане нашей страны.

Как-то нас, операторов, назвали авангардом, бойцами Гринпис. Действительно, нам часто приходится быть на переднем крае, как на войне... Если говорить с юмором, исходя просто из требований операторского искусства: человек с камерой должен быть впереди, чтоб не снимать спины. Он должен быть лицом к лицу с тем, что снимает.

Часто оператор попадает в те же переделки, что и наши сотрудники, сторонники и волонтеры, участвующие в акциях. Бывало, и в речки падали, и льдом покрывались, когда в декабре нашу лодку поливали водой из брандспойта с корабля, перевозившего ядерные отходы по Финскому заливу. Всякое случается. На пожарах бывают очень опасные ситуации. Как-то горела трава, я с видеокамерой и фотоаппаратом убежал от вала огня. Пришлось просто бегом бежать, спастись в луже. Многие наши ребята и жизнью рискуют: например, при тушении торфяных пожаров в лесу очень высока вероятность падения деревьев, у которых подгорают корни. На пожарах в последнее время из-за этого погиб не один человек. Опасно и там, где высокий уровень радиации или химического загрязнения. Это достаточно серьезная работа, надо быть весьма осторожным, чтобы и живым остаться, и кадры хорошие снять.

У нас не киностудия, не телеканал, соответственно наши возможности крайне скромны. Работают всего три «бойца» – фотограф, режиссер и оператор. Я и режиссер, и оператор, и начальник, в одном лице. Стараемся делать всё вместе, по возможности друг друга подменять, чтобы и оператор мог быть

фотографом, и фотограф мог снимать на видео. С одной стороны, это хорошо, потому что специалист широкого профиля быстрее найдет себе применение. Скучать не приходится. Снимаем репортажи, документальное кино, готовим аналитические материалы, которые можно использовать в телепередачах и программах. Мне как журналисту приходится брать интервью. Снимаем для номинаций территорий в Список всемирного природного наследия ЮНЕСКО, для подготовки учебных пособий и видеолекций на разные темы: о пользе леса, о проблемах уборки мусора и т.д.

Наша задача не выдать быстренько в эфир что-то такое, чтобы зритель увидел и сразу проникся нашей мыслью, а показать происходящее так, чтобы человек в первую очередь задумался и выработал свою точку зрения, осознал, сделал мыслительное усилие. Главное – дать человеку пищу для размышления. Поэтому мы очень серьезно подходим к созданию образовательных сюжетов, видеолекций, фильмов.

Неоднократно участвовали с нашей продукцией на телефестивалях в Ханты-Мансийске, в Иркутске – на фестивале экологических фильмов «Человек и природа», съездили на несколько зарубежных кинофорумов. «Оскар» мы пока не заработали. Но надеюсь, что все впереди, дипломы у нас есть. Участие в фестивале – это уже своеобразное признание, потому что если на конкурс приходит 200 работ, то отбирается из них меньше сотни, а уж если получаем диплом – это вообще замечательно.

Иногда и сам выбираюсь на фестивали, потому что не только показ фильма и получение диплома или статуэтки имеют значение, очень важно общение. Приезжают люди, обмениваются опытом, впечатлениями, темами. Если вариться только в собственном соку, то очень быстро превращаешься в какое-то каменное изваяние, сложно становится реагировать на меняющиеся реалии. Общение необходимо, чтобы обратить внимание на то, что раньше не замечал, увидеть что-то странное, что-то красивое, что-то необычное в том, мимо чего проходил сто раз и даже голову не поворачивал. Вообще знания, умения – такие ценные вещи, за которые надо бороться, к чему надо стремиться постоянно. Развитие, развитие, развитие – это главное.

Организаторы фестивалей каждый раз стараются пригласить выдающихся людей, тех, у кого стоит поучиться. В октябре 2011 года завершился фестиваль «Человек и природа» в Иркутске. Там проводилась специальная киношкола, на которой выступали известные мастера, наши российские кинематографисты. С удовольствием сидел, слушал рассказы и смотрел. Лекторы, назовем их даже учителями, привезли с собой массу интересного, показывали свои работы иркутской молодежи, студентам, участникам фестиваля. Все прошло с большим успехом. Очень полезно...

Фильмы свои распространяем везде, где только можно, всем, кому интересно: по школам, по экологическим организациям, по запросам. Человек может написать, позвонить, сказать, что хотел бы иметь такой-то фильм. Обращаются люди, которые, например, хотят где-то прокрутить наш клип. Пожалуйста! Главный распространитель, вероятно, наш видеоканал на YouTube. Там всё, что сделано на сегодняшний день – около 500 различных видеоматериалов:

репортажи, зарисовки, клипы, фильмы. Если кто-то не может скачать материал с YouTube, то мы предоставим диск. Наши клипы показывают на мониторах в электропоездах, идущих в аэропорты столицы. В крупных торговых центрах, магазинах. Демонстрировали на уличных экранах Москвы.

Время от времени для наших сторонников, для тех, кто хочет познакомиться подробнее с той или иной проблемой, с той или иной темой, мы по вечерам проводим прямые трансляции из офиса через Интернет. И люди после работы, сидя дома за чашкой чая, смотрят, общаются в онлайн-овом виртуальном пространстве.

Вторая моя специальность, которая помогает в работе, – экологическая география. Закончил я также киношколу для экологов. Но главное образование все-таки получаешь с годами. Это и опыт, и общение, из которого черпаешь немало полезного. Один из главных ключей к успеху – самообразование. Сколько и как бы ты ни учился в вузе, всего не выучишь, и потому продолжаешь учиться всю свою жизнь.

Имея образование журналистское, кинематографическое, в какой-то степени литературное, становишься и менеджером, потому что много времени и сил уходит на организацию дела. Тот, кто хоть раз самостоятельно вел какой-то проект, поймет меня.

Меня как-то спросили, как я оцениваю вклад своих товарищей. Он неоценим. Огромная благодарность, низкий поклон, всем, кто участвует в нашей нелегкой работе. Деятельность экологов – одна из важнейших, одна из благороднейших на планете наряду с такими почитаемыми профессиями, как воспитание детей и врачевание.

Именно экологи, защитники природы, испытывают огромный дефицит благодарности, большой дефицит внимания. Незаслуженно! Поэтому, пользуясь представившейся возможностью, хотел бы сказать всем своим

**Создание
питомника
в Донской
школе-
интернате.
Тульская
область.
Апрель 2003
года.
Фото
Гринпис
России**

коллегам, знакомым и незнакомым – огромное вам спасибо! Вы просто молодцы! Вы лучшие люди на этой планете! Главное – не опускать руки, не успокаиваться. Бывает, охватывает отчаяние, но наступает новый день, и снова берешься за дело. Движет энтузиазм, оптимизм, а иначе вообще ничего не получится.

Иногда люди говорят: «Вам что, больше всех надо? Зачем вы вмешиваетесь? Зачем вам это нужно? Живите спокойно. Жить надо для себя!»

Жить для себя – это чересчур просто, чересчур скучно. Это неправильно. Совсем неправильно. Нередко приходит мысль... может быть, это звучит громко, но она приходит – никуда не денешься: если не я, то кто?

Может быть, я или кто-то из моих коллег хотели бы поехать на дачу, посидеть там год-другой у прудика, грибы, ягоды собирать, огурцы выращивать, цветочки. Но каждый, кто остается на переднем крае, периодически задает себе вопрос: если я уйду, кто заменит меня? Это не тот случай, когда «отряд не заметит потерю бойца». В отличие от конца 80-х – начала 90-х, когда экологическое движение получило большое распространение и зеленая идеология захватила многих, сейчас нас слишком мало. Любой на счету. Образуется огромная брешь от ухода даже одного человека.

Записала Ирина Курьянова